

Сэн двигался в форме, его тело крутилось и смещалось вокруг дантяня, как будто это был фокус вселенной. Он превращал броски в удержания или уходы от ударов. При этом он не выходил за пределы мелового круга, который начертил во дворе. Все движения круговые и должны возвращать тебя в центр, говорил ему мастер Фэн. Мел был напоминанием, выбором и способом наложить на себя дисциплину. Хотя со временем это стало привычкой, как и многое другое. Как столько всего, он давно вжег эти методики в нервы и волокна своего тела. Поэтому, пока его тело действовало практически независимо от него, он вспоминал тот разговор двухлетней давности... на самом деле, он думал об этом разговоре почти каждый день с тех пор. Он ознаменовал настоящий поворотный момент, когда Сэн перешел от ученика боевых искусств к культиватору.

Тем не менее, те ранние ошибки с его стороны и со стороны мастера Фэна тоже были поучительны. Обсуждая это, мастер Фэн сделал то, чего обычно избегал. Он дал название этому опыту. Он назвал это Законом непреднамеренных последствий. Когда Сэн спросил, что это значит, его учитель дал ему пространное объяснение. Со временем Сэн свел его к чему-то вроде мантры. Любые действия порождают последствия, которые ты не можешь предвидеть. Осознание того, что всё, что он делает, расходится по миру волнами, которые он не может предсказать или контролировать, заставило его гораздо более тщательно обдумывать свои действия и мотивы. Он знал, что это не панацея от неудач, поскольку от них нет лекарства, но часто это помогало избегать бездумной глупости. Сэн твердо верил, что чем меньше её в мире – тем лучше.

Даже погрузившись в воспоминания и размышления о значении того давнего разговора, его тело продолжало тренироваться и культивировать. Теперь он знал, что дядя Хо много поработал над поместьем в том, что не видно невооружённым взглядом. Он организовал поместье, материалы и даже расположение мебели для облегчения здорового течения ци. Прямо в стены были встроены формации, собирающие и концентрирующие положительную ци, а другие формации не пропускали духовных зверей. Единственным исключением была призрачная пантера. Конечно, этот зверь не признавал иного хозяина кроме себя. Что ей какие-то формации, когда есть пропитанные ци лакомства, которые люди ей с радостью дают? Сэн был уверен, что большая кошка приходила сюда не только ради еды или компании, но и за легко доступной ци во дворе.

Он не мог её винить за это. В конце концов, он сам проводил здесь часы каждый день, вбирая ци в дантянь и циркулируя её по меридианам. Сначала Сэн пытался культивировать, сидя в тихой медитации. Мастер Фэн прекратил это почти сразу же.

— Итак, скажи мне, — спросил мастер Фэн, — что ты собираешься делать, спасаясь бегством пять дней подряд без сна от разъярённой секты? Попросишь их подождать, пока ты посидишь и покультивируешься?

— Почему пять дней, мастер?

Фэн пожал плечами:

— Столько мне потребовалось, чтобы оторваться от них. Нет уж, вся эта чепуха с сидением и

культивацией – роскошь, которую ты не можешь себе позволить. Когда ты отправишься в мир, ты будешь бродячим культиватором, Сэн. Ты будешь постоянно в движении. Ты должен уметь культивировать в движении. Более того, тебе нужно уметь культивировать, делая что угодно ещё. Лучше начни практиковать это здесь и сейчас, пока у тебя есть доступ к большому количеству ци и минимуму отвлекающих факторов.

— Как мне это сделать, мастер?

— Разум – мощный инструмент. Его можно научить делать практически всё, если вложить достаточно времени и усилий. Тебе нужно тренировать небольшую часть разума, чтобы она постоянно фокусировалась на культивации.

— Это кажется невозможным.

— Бросать вызов Небесам тоже кажется невозможным. Однако люди это делали. Ты культиватор. Мы имеем дело с невозможным.

Сэн обнаружил, что мастер Фэн был прав. Он мог и тренировал часть себя, чтобы неустанно культивировать. Это было не невозможно. К его досаде, однако, это было очень, очень сложно. Конечно, как и большая часть того, что он делал последние два года. Не раз за эти годы он злился на мастера Фэна. Его учитель охотно объяснял, что есть что в культивации и даже давал советы о том, как кое-что делать. Первые принципы, как называл это старый культиватор. Необходимую информацию, без которой ученик не может обойтись. Сэн узнал о своих дантянях. Он узнал о культивации тела, которая была тесно связана с культивацией духа, но при этом фундаментально отличалась. Он даже узнал о пяти видах ци, хотя и мастер Фэн, и дядя Хо закатили глаза на это объяснение.

— Проблема не в том, что информация неверна, — пояснил дядя Хо. — Ци и правда можно разделить таким образом. Проблема в том, что информация неполная. Никто точно не знает, сколько видов ци существует. Я лично видел двадцать или тридцать разных видов. Думаю, Фэн видел больше.

— Да, видел, — подтвердил мастер Фэн. — Если тебе непременно нужно думать о ци как о группе отдельных вещей, что я категорически не советую делать, эти пять видов ци — базовые, фундаментальные типы ци. Это те типы, к которым людям проще всего получить доступ, поэтому их чаще всего и видишь. Но к этой классификации стоит относиться с большим недоверием. Иначе тебя ошарашит первый встречный, кто специализируется на молниеносной ци или ци смерти.

— Погоди, — перебил дядя Хо, — ты и правда видел ци смерти, Мин?

Мастер Фэн на мгновение задумался, прежде чем кивнуть: — Да, кажется, видел. Это был не мой бой, так что я наблюдал издали. Тем не менее, если бы мне нужно было дать этому название, я назвал бы это ци смерти.

— Иногда я и правда думаю, что совершил ошибку, уйдя на эту гору тогда, — сказал дядя Хо с оттенком печали. — Ты видишь столько интересного.

— Тебе бы это не понравилось, старый друг. Я был на Южном побережье.

— Как её звали?

— Что?

— Ну, буквально нет ни одной веской причины идти в эту адскую трясину. Значит, я полагаю, какая-то женщина вскружила тебе голову и улестила тебя в это ужасное решение, — сказал дядя Хо.

— Я расплачивался по старому долгу, — ответил Фэн.

Дядя Хо ехидно глянул на мастера Фэна:

— Так, значит? Кому же?

— Ладно, ладно. Да, это была женщина, — сдался Фэн, закинув руки.

Затем он удалился, чтобы чем-то заняться. Дядя Хо оказал Фэну любезность – подождал, пока тот отойдёт от слышимости, прежде чем начать смеяться. Но, закончив, он серьёзно посмотрел на Сэна:

— Мин прав, знаешь ли. Не привязывайся слишком к идее пяти видов ци. Это полезное обобщение, но не более того. Не позволяй ему ограничивать твоё мышление.

Сэн принял эти слова близко к сердцу, но это стало ещё одним источником раздражения. Когда он попросил мастера Фэна и дядю Хо записать все виды ци, которые они видели, оба старика это сделали. Однако, когда он спросил о техниках, которые можно использовать с ними, оба мужчины отказались обсуждать это. Мастер Фэн вместо этого велел Сэну попытаться проявить как можно больше разных видов ци. Когда он спросил, как это сделать, Фэн неохотно дал объяснение.

— На твоей стадии развития ты в основном поглощаешь окружающую ци. Так что, предположив, что Хо выполнил свою работу как следует, что ты всегда должен предполагать, у тебя должно быть немного практически каждого вида ци, доступного здесь. Возможно, не много, но должно быть. Ты можешь проявлять определённые виды ци двумя способами. Если ты можешь идентифицировать ци в своём даньтяне, ты можешь извлечь её и работать с ней. Другой способ – циклические последовательности. Продвижение ци по определённым меридианам в определённом порядке поможет тебе выделить разные виды ци.

Мастер Фэн дал Сэну базовые сведения о циклических последовательностях, которые выделяют пять основных видов ци. Что касается остальных, он велел Сэну экспериментировать с разными последовательностями и посмотреть, сможет ли тот выявить ещё какие-нибудь виды. Последовали изнурительные месяцы проб и ошибок, но он вывел последовательности для ещё шести видов ци. Как только он понял, что другие виды ци обычно тесно связаны с основными типами ци, он сосредоточился на вариациях известных ему последовательностей. Это принесло результат. Он мог проявлять пять основных типов ци – водную, древесную, воздушную, огненную и металлическую. Он также мог проявлять световую, тепловую, туманную, земляную, ветреную и тeneвую ци. Хотя он гордился своим достижением, Сэн был гораздо менее доволен резкими различиями в силе, которую он проявлял с разными видами ци. В то время как огненная и тeneвая ци давались ему особенно легко, с воздушной, ветреной и водной ци ему было гораздо сложнее. Остальное находилось где-то посередине.

Вопросы об этих вариациях, похоже, мало интересовали и мастера Фэна, и дядю Хо. Оба просто сказали что-то о естественных склонностях и на этом закончили. И только после того, как Сэн проявил несколько видов ци, мастер Фэн начал учить его техникам с их использованием. Когда Сэн разозлился и потребовал объяснить, почему, он удивился, получив ответ от Фэна.

— Сэн, у всех есть предпочтения. Когда мы хороши в чём-то, мы склонны использовать это по умолчанию. В этом есть логика. Специализация создаёт мастерство. У культиваторов много свободного времени. Нам не нужно специализироваться так, как в смертной жизни. Это пережиток мышления наших смертных дней. Если у тебя всего пятьдесят хороших лет, специализация позволяет выжать максимум из очень ограниченного времени. Когда у тебя есть пятьсот лет, или тысяча, или пять тысяч, у тебя есть время, чтобы овладеть такими мелкими склонностями. Это даст тебе большую гибкость в долгосрочной перспективе.

Затем, чтобы доказать свою правоту, Фэн заставил Сэна практиковать техники со всеми видами ци, которые тот проявлял. Большая часть работы шла медленно, в то время как с тeneвой и огненной ци всё получалось почти без усилий. Сэн честно признавал, что, предоставленный самому себе, ограничился бы тeneвой и огненной ци. Однако все те другие виды ци и правда давали ему полезные варианты в довольно враждебном мире. Это потребовало много работы и в будущем предстояло то же самое, но он не возражал.

Закончив форму, Сэн стёр меловой круг, который начертил.

— Тебе и правда нравится этот оборонительный подход, не так ли? — спросил Фэн, подойдя к нему.

— Вы и сами сказали – я слаб по меркам культивации. Если на меня нападёт кто-то сильнее, я рассчитываю, что хорошая защита поможет мне больше, чем агрессивный атакующий стиль.

— Спорно, — протянул мастер Фэн, — но, вероятно, верно. На эту тему, однако, пришло время сделать что-нибудь с твоим убийственным намерением.